

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ДОКУМЕНТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

О.А. Слугина

СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ РУССКИХ ПОСОЛЬСТВ В КИТАЙ XVII в. В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Как известно, результативность исследования определяется материалами, на основе которых оно выполнено, и степенью их освоенности. Поэтому к источникам предъявляются определенные требования, в зависимости от того, в какой области лингвистики проводится исследование. Наиболее серьезны эти требования по отношению к работам, выполненным на историческом материале, так как старинные русские тексты в рукописях могут изучать лишь немногие лингвисты, и потому большинство исследований основано на изданиях памятников, а не на оригиналах. В исторических исследованиях, кроме количественного аспекта, необходимо учитывать принадлежность источника к собственно оригиналу либо к отредактированному списку с оригинала, отнесенность источника к определенному языковому коллективу и времени и многое другое [1. С. 17–62].

С.И. Котков отмечал, что хранилища древних рукописей располагают значительным фондом разновременных памятников и актовых материалов, представленных преимущественно в списках. «Неисчислимые материалы русской скорописи XVI–XVIII вв. в своем огромном большинстве являются текстами делового и в некоторой части бытового содержания. В сравнении со всеми другими источниками названной эпохи они с наибольшим приближением к действительности отражают былое состояние народно-разговорной речи» [1. С. 20]. Интерес историков языка к подобным памятникам в 50-е гг. XX в. привел к осознанию необходимости специализированного изучения лингвистических источников, в результате чего зародилось целое научное направление, получившее название лингвистического источниковедения. Понятийный аппарат источниковедческого направления в лингвистике был разработан С.И. Котковым [2. С. 6–16]. Он выделил объект, предмет и метод в данной научной области.

Объект исследования в лингвистическом источниковедении, т.е. непосредственно лингвистический источник, С.И. Котков определил как «единицу непосредственного (инструментально-физического) или опосредованного (графического) запечатления языка или его элементов, объем, содержание и характер которой определяется, с одной стороны, возможностями и потребностями, с другой – строем запечатленного» [2. С. 9–10]. С точки зрения происхождения источников, С.И. Котков выделил объективно-сложившиеся и заданные, наполнение которых сформировано ис-

следователем в соответствии с характером и задачами исследования (например, материалы, собранные по анкетам и программам). Кроме того, источники могут делиться на первичные и вторичные. К первичным относятся такие источники, лингвистическое наполнение которых сохраняется в изначальном виде, к вторичным – такие, лингвистическое наполнение которых было адаптировано в процессе исследования, либо в целях справочной службы (например, лингвистические картотеки, словари).

В основе понятия предмета лингвистического источниковедения лежит термин лингвистической содержательности и лингвистической информативности источника. Лингвистическая содержательность представляет собой совокупность заключенных в источнике лингвистических данных, которая определяется содержанием данного источника и его отношением к какому-либо лингвистическому образованию, т.е. языку, наречию либо говору. Лингвистическая информативность – это степень прямого и косвенного отражения в источнике лингвистической содержательности, определенная условиями образования источника и характеру графики. По способу образования источники делятся на графические и инструментально-физические; по характеру графики – на печатные и письменные, причем в последних можно выделить уставные, полууставные и скорописные.

Что касается метода лингвистического источниковедения, то он состоит «в изучении лингвистической содержательности в соответствии с иерархией ее обусловленности содержанием источника, в направлении от непосредственной ко все более опосредованной, а также в исследовании лингвистической информативности в ее многообразной обусловленности культурой запечатления языка» [2. С. 11].

Одним из интересных источников для изучения являются дошедшие до наших дней издания русских посольских документов. Эти представляемые в посольский приказ донесения в старину назывались статейными списками. В жанровом отношении подобные списки представляли собой документы по делопроизводству центральных правительственных учреждений Российского государства XV–XVII вв., составившиеся по «статьям», т.е. по отдельным вопросам. Сохранившиеся в столбцах Сибирского приказа, посольские книги стали богатым материалом для изучения не только в плане историческом, географическом, бытописательном, но и собственно лингвистическом. К данному исследованию был привлечен ряд статейных списков XVII в.:

1) Статейный список И. Петлина [3. С. 65–78], дошедший до наших дней в четырех вариантах. Первый вариант «Росписи» был оформлен в Тоболь-

ске между 16 мая и 6 июля 1619 г., второй – в Москве между 23 сентября и 10 ноября того же года, третий представляет собой «Сказку томского казака И. Петлина на стане в слободе Солдоге о его поездке в Китай», составленную 23 сентября того же года, а четвертый – расспросные речи в приказе Казанского дворца между 29 сентября и 10 ноября 1619 г. [3. С. 27, 38, 55]. По объему эти списки составляют 16 страниц печатного текста.

2) Статейный список Ф.И. Байкова [3. С. 113–145], сохранился в двух вариантах. Первый датируется по времени пребывания Ф.И. Байкова в Тобольске после возвращения из Китая, между 31 июля 1657 г. и 16 марта 1658 г. Он воспроизводится по первой публикации, единственной, которая была сделана с подлинника. Второй вариант представляет собой совмещение двух списков, относящихся примерно к одному времени – по времени возвращения Ф.И. Байкова в Москву – «1658 г. позднее августа» [3. С. 113]. Достоверных сведений об авторстве Ф.И. Байкова и о нем самом нет, но, скорее всего, текст составлялся в ходе посольства. По объему этот список составляет 32 печатные страницы.

3) Статейный список Н.Г. Спафария [4. С. 346–458], представленный в единственном варианте, созданном между 28 февраля 1675 г. и 20 июля 1676 г. Этот список стал наиболее информативным, так как является самым большим по объему – 112 печатных страниц.

Статейные списки можно отнести к объективно-сложившимся первичным источникам. С точки зрения лингвистической информативности, статейные списки в первоизданном виде представляют собой графические по способу образования и письменные скорописные по характеру графики источники. Опубликованный вариант данных списков по способу образования также можно отнести к графическим источникам, а по характеру графики – к печатным, что обуславливает особенности лингвистической содержательности статейных списков.

Что же касается лингвистической содержательности, в настоящее время не существует лингвистических изданий статейных списков. Используемые в качестве материала для исследования историками, эти списки были опубликованы со значительными упрощениями, что делает невозможным привлечение их для изучения фонетических, морфологических и синтаксических особенностей языка XV–XVII вв. Однако, для изучения лексики не имеют значения ни графика, ни отображение орфографических и пунктуационных особенностей. С.И. Котков отметил: «Не исключая возможности появления в списке, в сравнении с оригиналом, отдельных фонеморфологических и правописных отклонений, не видим условий для появления в нем таких лексических изменений, которые могут

заметным образом отдалить его от оригинала: замена тех или иных слов в подобном документальном повествовании, да еще при «писарском» копировании, мало вероятна» [1. С. 42–43]. Таким образом, не пригодные для изучения фонетики, морфологии и пунктуации, изданные статейные списки являются прекрасным источником для изучения лексического состава языка XV–XVII вв.

Примечания

1. *Котков С.И.* Об источниковедческом аспекте в исследованиях по истории русского языка // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1980.
2. *Он же.* О лингвистическом источниковедении // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1980.
3. *Демидова Н.Ф., Мясников В.С.* Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова). М., 1966.
4. *Спафарий Н.Г.* // Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. Т. 1: 1608–1683. М., 1969.